

пировать, а завтра нечего жевать, «Wer viel gastiert, hat bald quittiert» – Кто много пировал, скоро поплатился, «Nach dem Heger kommt der Feger» – За рачителем следует вертопрах), «Naschen macht leere Taschen» – Лакомство опорожняет карманы [3, 4].

Основной задачей преподавания иностранных языков является обучение иностранному языку как реальному и полноценному средству общения. И именно пословицы воссоздают жизнь и идеологию народа. Они изобличают бытовые, общественные, идеологические, духовные, нравственные, художественные и национальные суждения. Умение беспристрастно оценивать события реальности является основным предназначением пословиц. Пословицы сочинялись народом, поэтому они отражают часть жизни тех людей, кто их придумывал.

Литература

1. Разутдинова А.Р., Таджибова А.Н. Отражение ментальности немецкого народа в пословицах //Северный регион: наука, образование, культура. –2016. – №2. – с. 125-128.
2. K. Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. Mitarb. d. Dudenred. Unter Leitung von Günther Drosdowski, 2., völligneubearb. u. stark. erw. Aufl. Mannheim;Wien;Zürich: Dudenverl., 1989
3. Кожемяко В.С., Подгорная Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. – Санкт-Петербург: ООО «ИПЦ «КАРО», 2000. – 192 с.
4. Немецкие пословицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deutsch-sprechen.ru/> (дата обращения 15.06.2017).
5. Немецкий характер [Электронный ресурс]. - <http://biz-incom.ru/nemeckij-karakter>
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.53 000 слов. Под общ. ред. Проф. Л.И.Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. – 1200 с.
7. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
8. Шайгарданова С.Ф., Панфилова В.М. Отражение национальных особенностей немцев в пословицах. Сборник научных статей Казанского федерального университета 2013 года: сборник статей / Мин-во обр. и науки; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань: Казан. ун-т. 2013. – 442с.

УДК 821.161.1(092) Лермонтов М.Ю.+82-1

У.М. Дмитриева

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, Россия

МЕСТО РАННЕЙ ЛИРИКИ ЛЕРМОНТОВА В ЕГО ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ

Аннотация. В статье рассматривается ранняя лирика М.Ю. Лермонтова с точки зрения ее эстетической ценности. Ставится вопрос о роли ранней лирики Лермонтова в формировании целостного художественного мира поэта. Кратко представлены позиции литературоведов относительно этого вопроса. Содержатся элементы сопоставительного анализа ранних и зрелых стихотворений Лермонтова.

Ключевые слова: русская поэзия XIX в., М.Ю. Лермонтов, лирика, раннее творчество Лермонтова.

U.M. Dmitrieva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

PLACE OF LERMONTOV'S EARLY LYRICS IN HIS LITERARY HERITAGE

Abstract. M. Lermontov's early lyrics from the point of view of its aesthetic value is discussed in the article. The question of the role of Lermontov's early lyrics in the formation of a coherent artistic world of the poet is raised. The literary critics' positions, which are about this problem, are presented. Elements of a comparative analysis of Lermontov's early and mature poems are included.

Key words: Russian poetry of XIX century, Mikhail Lermontov, poetry, Lermontov's early works.

Традиционно к ранним относят произведения, написанные Лермонтовым до 1836 года. Раннее творчество Лермонтова включает в себя 300 стихотворений, 12 поэм и драм. При жизни поэт опубликовал только один сборник в 1840 году, в который вошло 26 стихотворений 1838-1840 годов. Поэтому перед литературоведами, обращающимися к этой теме, встает вопрос: рассматривать ли раннюю лирику Лермонтова как литературный факт, обладающий эстетической ценностью, наравне с позднейшими текстами или исключить ее из таковых. Большинство исследователей, признавая художественные достоинства отдельных стихотворений (например, «Ангел», «Парус» и т.д.), не интересуются ранней лирикой в полном объеме. Здесь они следуют за автором, исключившим свои первые опыты из числа стихотворений, достойных широкой публики. Б.М. Эйхенбаум, например, уделяет внимание исследованию поздних текстов Лермонтова [6]. С.В. Ломинадзе также проводит черту, отделяющую раннее творчество Лермонтова от позднего: «Для России Лермонтов как поэт родился в 1837-м году <...> 1837-й год оказался для Лермонтова именно и годом внутреннего оформления и «завязывания некоторых важнейших проблемных узлов его творчества» [2, с. 89]. И.З. Серман, остается на этой же позиции: «... все написанное раньше (1836 года) не вошло в литературу, не стало литературным фактом. Т.е. факт становится литературным только тогда, когда он попадает в систему литературных отношений, под воздействием которых проверяется и утверждается его «право» на существование в литературе» [5, с. 10]. Как раз этого, по мнению И.З. Сермана, и не произошло с текстами Лермонтова, написанными до 1836 года.

С.В. Савинков утверждает, что ранняя лирика Лермонтова содержит достаточно много «непроявленных мест», которые остались неистолкованными, они открывают нам возможность по-другому взглянуть на всего Лермонтова. При истолковании текстов С.В. Савинков использует психоаналитический аппарат. Накладывая психоаналитическую «сетку» на ранние тексты Лермонтова, С.В. Савинков, однако, не убеждает нас в эстетической ценности ранней лирики. Ее словесное оформление клишировано, используемые формы однообразны. При этом все стихи носят ярко выраженный эгоцентрический характер. В них нет дистанции между лирическим «я» и автором [4]. Б.М. Эйхенбаум, отмечая эту особенность, назвал раннюю лирику «дневниковыми записями» «исповедального» характера [6, с.50, 114].

Однако в юношеских стихах Лермонтова содержатся те мотивы, образы и темы, которые будут использованы более зрелым поэтом. Среди них – мотивы, близкие романтической поэтике (мотивы одиночества, отчуждения, ранней смерти, избранности, изгнания, мщения, странничества, родины, обмана, неразделенной любви и т.д.). Интересным в этом смысле представляется стихотворение «1831-го июня 11 дня». Б.М. Эйхенбаум назвал его «поэзией мысли» [6], воплотившей главные идеи байронизма в их связи с философией. Та же идея выражена в Лермонтовской энциклопедии: «1831-го июня 11 дня» программное для юношеской лирики Лермонтова стихотворение, суммирующее целый ряд ее основных философско-романтических мотивов. Форме непосредственного размышления «байронического героя» придан характер дневниковой записи» [1, с. 586].

Действительно, лирический сюжет этого стихотворения объединяет большинство романтических мотивов, стремящихся обрести еще и философское воплощение. Лирический герой осознает ценность своей личности еще с «детских лет». Он обольщается светской жизнью, отчуждается от нее и, погрузившись в мечтания, переживает «боренье дум», «желание блаженства», «пыл страстей». Все эти размышления заканчиваются образом безымянной «кровавой могилы», в которой будет погребен лирический герой.

Тексты ранней лирики Лермонтова связаны с поздними не только общими темами и образами. Есть стихотворения, которые после существенных изменений появляются в поздней лирике и без труда узнаются читателем. Например, стихотворение «Я не люблю тебя; страстей...» (1831) легко угадывается в более позднем тексте «Расстались мы, но твой портрет...» (1837).

Тексты, безусловно, похожи (размер, лексика, композиция), но в них есть различия, иллюстрирующие творческую эволюцию поэта. Оба стихотворения начинаются с «обозначения» несчастной любви. Но если в первом тексте на это отводится две строки («Я не люблю тебя; страстей/И мук умчался прежний сон»), то второй более лаконичен – «Расстались мы...». Тем самым акцентируются переживания лирического героя после расставания. Ю.М. Лотман, анализируя стихотворение «Расстались мы, но твой портрет...», исходит из положения о том, что «романтическая схема любви – схема невозможности контакта»: «Идеал единения возможен лишь in abstracto, и поэтому всякая реальная любовь – всегда противоречие между стремлением к идеальному инобытию «моего» духа, слияние с которым и означало бы порыв за пределы индивидуальности, из мира оборванных связей в мир всеобщего понимания, и конечным земным воплощением этого идеала в земном предмете страсти поэта.

Так возникает романтическая интерпретация значительно более древнего культурного мотива подмены: любя свою возлюбленную, поэт любит в ней нечто иное. При этом функционально активен именно акт замены: важно утверждение, что любишь не того, кого любишь» [3, с. 170].

Именно такому «замененному» образу и посвящены переживания лирического героя. В обоих текстах эти переживания в целом сходны. Бестелесный «образ», хранящийся «в душе», в более позднем тексте «опредмечивается», становится «портретом», хранящимся «на груди». А его «жизненность» и «бессилие» остаются в сравнении «Как бледный призрак лучших лет» (курсив наш – У.Д.). Еще один пример подобной конкретизации содержат строки «Другим предавшись мечтам...» – «И, новым преданный страстям...». Юношеские «мечты» как бы обретают плоть, это уже не воображаемые образы, а вполне конкретно переживаемые страсти. Последние две строки Лермонтов оставил без изменений: их афористичность служит эффектным финалом всего стихотворения.

Еще один пример подобной переработки ранних текстов Лермонтовым можно найти в стихотворении «Желанье» 1832 г. и «Узник» 1937 г. Тексты этих стихотворений имеют явные переклички, они даже начинаются одинаково, но смысл их прямо противоположен. Мечты лирического героя в «Узнике» оказываются противопоставленными картинам действительности. Композиция стихотворения основана на гегелевской триаде: тезис – антитезис – синтез, что позволило конкретизировать образ романтического героя, освободить его от неопределенности.

Таким образом, поздние тексты Лермонтова как бы уплотняются, конкретизируются, меняют акценты на том, что было найдено в юношеские годы. Поэтому не стоит отказываться от ранней лирики Лермонтова и исключать ее из художественного мира поэта. Она бесценна в сравнительно-историческом смысле, она помогает лучше понять процесс становления поэта.

Литература

1. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. Мануйлов В.А. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 746 с.
2. Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова. – М.: Современник, 1985. – 288 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
4. Савинков С.В. Творческая логика Лермонтова. – Воронеж. гос. педуниверситет. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 288 с.
5. Серман И.З. Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе. 1836-1841. – М.: РГГУ, 2003. – 275 с.
6. Эйхенбаум Б. Литературная позиция Лермонтова // М.Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – Кн. I. – С. 3 – 82. – (Лит. наследство; Т. 43/44). – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermont/critics/143/143-003-.htm>

УДК 81.44

Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ КОМПОЗИТНЫХ СТРУКТУР СФЕРЫ БИЗНЕСА И КОММЕРЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа слов-композигов социолектной группы бизнеса и коммерции в аспекте структурной организации. Установлены словообразовательные модели английских и русских композитных образований с учетом рекуррентного функционирования, определены типологические и конкретно-языковые черты анализируемых единиц.

Ключевые слова: композит, словообразование, структурная модель, сфера бизнеса и коммерции.

Yu.A. Dubovsky, T.B. Zagraevskaya

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

WORD-FORMATION MODELS OF BUSINESS AND COMMERCIAL COMPOUNDS

Abstract. The article presents some data on the problem of English and Russian business and commercial compounds from the point of view of their structural organization. Word-formation models are analyzed on the basis of their recurrence, which helped to state some basic typological and specific characteristics of the units under study.